

DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8992

EDN: SUKJVZ

В.Х. ТХАКАХОВ¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет.
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд.

К ПОНИМАНИЮ ГОРОДА В СОЦИОЛОГИИ: РОЛЬ ТЕОРИИ.

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ВЕРШИНИНА И.А. СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕОРИИ ГОРОДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ [МОНОГРАФИЯ] /
И.А. ВЕРШИНИНА. М.: КАНОН + РООИ «РЕАБИЛИТАЦИЯ»,
2019. — 240 с.**

Аннотация. В рецензии рассматривается научная монография И.А. Вершининой как первая отечественная систематизация с описанием ключевых социологических теорий, доминирующих в современной урбансоциологии. Отмечается, что несомненной заслугой автора являются: введение в научный оборот зарубежных источников, по теме ранее в массе своей не переводившихся в России; научная новизна исследования; выявление сходств и различий в теоретических подходах к анализу городов; определение вклада теорий города в развитие современной теоретической социологии. Рецензент обращает внимание и на ряд упущений в работе И.А. Вершининой: ориентация исследования преимущественно на неомарксистские теории города; игнорирование описания процесса производства пространства и его типологии в социологии А. Лефевра; исключение из анализа теории пространства М. Кастельса в части обоснования им процесса перехода от пространства мест к пространству потоков, который порождает существенные социальные последствия в современную эпоху.

Ключевые слова: теории; город; городские исследования; А. Лефевр; М. Кастельс; Д. Харви; Р. Сеннет; С. Сассен; Й. Терборн.

Для цитирования: Тхакахов В.Х. К пониманию города в социологии: роль теории. Рецензия на книгу: Вершинина И.А. Современные теории города: социологический анализ [монография] / И.А. Вершинина. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2019 // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 2. С. 167–177. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8992 EDN: SUKJVZ

Города давно привлекают социологов. Марксизм, британские социальные обследования, понимающая и формальная социология в Германии, социальная экология чикагских урбансоциологов — это неполный перечень направлений, изучавших города с различных позиций в классический период институционализации социологии как науки. Большинство социологов XIX в. проживали в городах, наблюдая

и рефлексирова по поводу беспрецедентных социальных изменений в эпоху индустриализации и развития капитализма. Социальные последствия бурного роста городов, массовой миграции населения из деревни в город, новой бедности и социального расслоения, трансформации духовной жизни в больших городах — это тот круг явлений и процессов, которые формировали научную область нового направления в социологии. Главное, что отличало процесс становления урбансоциологии, — это социальная ориентация исследований. Понять социальную роль города в общественной трансформации новой эпохи — квинтэссенция социологии города второй половины XIX в. Данная ориентация продолжилась и в следующем столетии. С. Сассен отмечает: «В первой половине XX в. изучение городов лежало в основе социологии» [11, р. 457]. Благодаря усилиям урбансоциологов город превратился в значимый объект научного исследования, а как учебная дисциплина социология города вошла в корпус зачетных единиц социологической компетенции. Социологию города можно обнаружить в учебной сетке дисциплин бакалавриата и магистратуры в ведущих университетах мира. Функционируют соответствующие кафедры и департаменты городских и региональных исследований; сложилась целая инфраструктура изданий, в том числе высокорейтинговых, публикующих теоретические и эмпирические материалы по городской проблематике. В современной России в двух ключевых университетах страны — в СПбГУ и НИУ «Высшая школа экономики» — читаются различные курсы по урбансоциологии. Издательская деятельность в сфере урбанистики («Новое литературное обозрение», «Strelka Press», «Издательский дом ВШЭ», «РАНХиГС», «Институт Гайдара», «Территория будущего» и ряд других издательств) — критически важное направление для поддержки научных исследований и общего просвещения, формирования урбанистического сознания и мировоззрения широких социальных слоев.

Россия уже давно является страной городской. Урбанистская проблематика представлена в различных социологических журналах России («Социологические исследования», «Социологический журнал», «Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология», «Журнал социологии и социальной антропологии» и др.). Исследовательский интерес охватывает оба уровня научного поиска — теоретический и эмпирический. Каждый из них расширяет наши познания в области урбансоциологии, urban studies и иных направлений в урбанистике.

Появление в отечественной социологии научных монографических работ, посвященных анализу ключевых теорий в области урбансоциологии, — это, без преувеличения, событие и большая редкость. Если не брать в расчет ранее изданное исследование [8], которое, на наш взгляд, не является все-таки социологическим, то книга И.А. Вершининой [1] — первая отечественная попытка система-

тизации социологических теорий города, доминирующих в современной урбансоциологии. Монография И.А. Вершининой — это расширенный, переработанный и дополненный сборник статей по аналогичным темам, часть из которых автор ранее публиковала в научных журналах (пять из восьми глав). Заметим, что выход отдельной монографии того или иного автора независимо от тематики имеет явное преимущество перед серией статей: все изыскания находятся в одном месте. Структурно монография И.А. Вершининой состоит из восьми самостоятельных глав, две из которых («Место городских исследований в системе социологического знания» и «Концептуализация современных урбанистических реалий в понятийно-терминологическом аппарате современной социологии») представляют собой общее введение в урбанистическую проблематику и анализ процессов эволюции и изобретения теоретического инструментария социологии города. Остальные представляют собой содержательное рассмотрение авторских подходов ключевых урбанистов в современной социологии — А. Лефевра, М. Кастельса, Д. Харви, Р. Сеннета, С. Сассен и Й. Терборна. Первые три из них — основоположники неомарксистской перспективы в социологии города, которая является одной из наиболее влиятельных и признаваемых научных стратегий не только в социологии, но и в гуманитарной географии, политологии и urban studies. Однако и другие авторы в той или иной степени интеллектуально тяготеют к данной традиции (Й. Терборн).

И.А. Вершинина преимущественно анализирует англоязычные издания урбансоциологов — создателей теорий городского развития и изменения. Часть данных работ уже переведена на русский язык и доступна читателям. Вместе с тем следует подчеркнуть, что безусловная ценность монографического исследования И.А. Вершининой заключается во введении автором в российский научный оборот зарубежных публикаций по проблематике социологии города, которые еще не переведены на русский язык. Таковых, к сожалению, до сих пор еще большинство, критическая планка и положительная динамика в этом вопросе еще не достигнуты. С этой точки зрения исследование И.А. Вершининой вносит вклад в расширение наших теоретических познаний в социологическом понимании города и его различных трансформаций.

Не в каждой научной монографии в области теоретической социологии можно обнаружить раздел, посвященный анализу процессов эволюции понятийно-терминологического аппарата (ПТА) целого отраслевого направления в социальной науке. Между тем без понимания и отслеживания данных изменений сложно сформировать ясное представление о процессе развития предметной области социологии города. Как известно, ПТА любой науки — это инструмент теоретизирования. В социологии города он отражает урбани-

стическую реальность, ее трансформацию. Одновременно ПТА — результат научного изобретения, то есть создание новых, ранее не существовавших понятий, терминов, категорий. Наука может как опережать, так и отставать в отображении социальной реальности, связанной с формами поселения в современную/постсовременную эпоху. В монографии И.А. Вершининой данному противоречивому процессу уделяется специальное внимание (гл. 2). «Эволюция урбанизированного пространства, — подчеркивает автор, — является одним из фундаментальных изменений современности» [1, с. 38–39]. Как результат формирования большого урбанизированного разнообразия поселений и видов активности, интеграции, децентрализации находится вне традиционных городских ареалов. Наряду со стремительным развитием пригородов и оттоком населения из центральных городов имеют место новые агломерационные процессы, частично, как указывает И.А. Вершинина, спрогнозированные Ж. Готтманном и другими урбанистами [1, с. 42–45]. Глобализация и неолиберальная политика стимулируют углубление неравномерности в области городского развития и порождают новые формы пространственного развития — megacity, metropolitan area, metropolitan region, postmetropolis и ряд других. «Очевидно, что термины “город” и “мегаполис”, — указывает И.А. Вершинина, — уже не подходят для описания Лондона или Нью-Йорка. Процесс субурбанизации превратил их в города-регионы» [1, с. 58]. Добавим, что подобных социально-территориальных образований в современном мире — мегарегионов — насчитывается уже около 40. Р. Флорида, вклад которого в социологию достаточно известен, подробно анализирует данный феномен [9, с. 53]. Показательны статистика и аналитика 40 мегарегионов мира (по данным на 2008 г.):

- 1) в них проживают 1,5 миллиарда человек;
- 2) они обеспечивают 66% экономической активности;
- 3) здесь сконцентрировано до 86% патентов и инноваций;
- 4) 83% наиболее цитируемых ученых мира предпочитают работать в этих новых пространствах [9, с. 53, 308–310].

При этом необходимо иметь в виду, что географическая концентрация и расположение мегарегионов даже внутри одной страны являются крайне неравномерными, это создает дисбаланс в пространственном развитии, но соответствует формированию *uneven development*, выявленному еще Ф. Энгельсом.

Социологический анализ современных теорий города И.А. Вершинина связывает не только с парадигмальными и перспективными трансформациями внутри самой науки, но и с изменениями социальной реальности на рубеже XX–XXI вв. В науке это:

- 1) пространственный поворот (*spatial turn*);
- 2) переход к междисциплинарности, когда в сферу социологической рефлексии вовлекаются ресурсы и наработки исторической,

экономической, географической, психологической и иных исследовательских перспектив;

3) усиление (вширь и вглубь) критической ориентации в выборе парадигм и методологических подходов. Практически все авторы представленных в монографии И.А. Вершининой теорий разделяют данный подход, хотя это и не отменяет наличие плюрализма в видении современного урбанизма. Речь идет о широкой палитре различий в трактовке новой городской реальности — от социально-экономического детерминизма, сетевого и историко-географических подходов; социокультурного детерминизма, выявления роли власти в городском развитии до комбинации перспектив в разнообразных сочетаниях;

4) формирование так называемой третьей социологии, которая главное внимание сосредоточила на анализе повседневной жизни. Одним из основоположников данного направления является А. Лефевр, вклад которого в теорию урбанизма И.А. Вершинина рассматривает более подробно. «Право на город» (“The Right to the City”) — одна из ключевых работ французского неомарксиста, анализ, роль и значение которой занимают в монографии И.А. Вершининой одно из центральных мест в главе «Творение города и городского пространства: концепция Анри Лефевра». Известно, что идейная ориентация урбанизма А. Лефевра и даже само словосочетание «право на город» приобрели немало сторонников, продолжателей, появились даже работы с аналогичным названием, а также длительный дискурс в левой интеллектуальной среде, который продолжается до сих пор. У того же Д. Харви статья под названием «Право на город» вышла в 2003 г. [10]. И.А. Вершинина отмечает, что А. Лефевр придерживался понимания города как социально-исторического результата творения, производства и воспроизводства социальных отношений. Отсюда следует, что каждый тип города детерминирован определенным способом производства и деятельностью правящих социальных классов и групп. Западноевропейские города, согласно А. Лефевру, созданы торговцами и банкирами, восточные — азиатским способом производства. Однако французский социолог не рассматривал производство пространства как результат исключительно монополярной деятельности господствующих классов. А. Лефевр выделял несколько типов пространства и пространственных практик, которые социально-исторически производятся различными агентами. Однако И.А. Вершинина даже не упоминает об этом.

Ключевые изменения в городской социальной реальности, определившие направления теоретического дискурса, в первую очередь связаны с такими процессами, как:

1) переход от преимущественно индустриальных городов к постиндустриальным в развитых странах;

2) смена модели городского развития — от кейнсианского к неолиберальному проекту;

3) глобализация/глокализация. Отсюда появление феномена глобального города (по данным С. Сассен, их уже более 100) и формирование мегарегионов (по данным Р. Флориды, их 40);

4) расширение нового социального неравенства в городах, когда углубляется существующий разрыв между местами, профессиями, доходами. Растущее неравенство, порожденное проектом неолиберального урбанизма, затрагивает расу, этничность, пол и класс.

Особое место в работе И.А. Вершининой занимают урбаносоциологические размышления Й. Терборна. Включение в монографию анализа городских исследований, осуществленного шведским социологом, — несомненная личная заслуга И.А. Вершининой. Дело в том, что данная сторона творчества Й. Терборна практически малоизвестна, так как его труды на русский язык не переводились, если не считать его интервью и небольшую статью в одном из российских журналов [5; 6]. И.А. Вершинина вводит в отечественный научный оборот англоязычные работы Й. Терборна, ранее не переводившиеся в России. Только в 2020 г. в рамках проекта серийных монографий по социально-экономическим и гуманитарным наукам (раздел «Социальная теория») Издательский дом ВШЭ предложил российским читателям одну из ключевых монографий шведского социолога «Города власти» [7]. Теоретическая позиция Й. Терборна критически важна, так как предлагает читателю контраргументы относительно глобалистского дискурса и, в частности, концепции глобального города С. Сассен, имеющей немало сторонников в научном сообществе. Точка зрения шведского социолога опирается на обширные эмпирические, в том числе полевые, исследования в национальных столицах различных стран мира. И.А. Вершинина особо подчеркивает, что Й. Терборн рассматривает города как «символические формы, имеющие большое значение, поскольку участвуют в формировании идентичности» [1, с. 191]. Й. Терборн — один из немногих социологов, который содержательно критикует концепции безгосударственного экономизма, который роль национальных государств и национальных столиц сводит исключительно к обслуживанию интересов глобального капитала. В результате такого понимания национального игнорируются историко-культурное и политическое измерения развития и функционирования различных городов мира.

Совершенно не случайно появление в монографии И.А. Вершининой отдельной главы, посвященной теории урбанизма Р. Сеннета. Концептуальные основания теоретической перспективы американского социолога, как отмечает И.А. Вершинина, были заложены еще в семидесятые годы прошлого века («Семьи против города», «Падение публичного человека»), но в концентрированном виде она представ-

лена в работе «Плоть и камень: Тело и город в западной цивилизации» (1994 г., в России — в 2016 г.). Здесь американский социолог предлагает читателю научный анализ городской повседневности через призму категории тела в его историческом взаимодействии с пространством и временем городской жизни. «“Плоть и камень” — это история города, рассказанная как история телесного опыта его жителей: как двигались мужчины и женщины, что они видели и слышали, какие запахи их донимали, где они ели, во что одевались, когда мылись и как занимались любовью в городах от античных Афин до современного Нью-Йорка» [4, с. 13]. Проблема сенсорной депривации — одна из ключевых проблем, подтолкнувших Р. Сеннета к научному изучению социально-исторического взаимодействия тела и города. Современную городскую среду поразили однообразие и осязательная обедненность, подчеркивает он [4, с. 13]. Читателю предлагается разнообразная картина бытия тела в исторических городах через призму различных органов чувств, тактильности, сексуальности, движения, сегрегации (например, глава VII «Боязнь прикосновения. Еврейское гетто в Венеции эпохи Ренессанса»).

В краткой рецензии нет возможности, да это, наверное, и неуместно, пытаться представить подробный анализ основных разделов книги И.А. Вершининой. Читателю лучше самому внимательно, погружаясь вслед за гидом в проблематику теоретических хитросплетений и тонкостей эволюции городов, оценить масштаб авторского труда. По сути, И.А. Вершинина проделала важную информационную и научно-аналитическую работу: введен в отечественный научный оборот большой массив литературы (на английском и французском языках), который еще не переведен в России; представлен плюрализм подходов и точек зрения ведущих мировых теоретиков в области урбансоциологии; раскрыта логическая структура современных теорий города; выявлена роль теорий города для развития социологической теории в целом.

В работе И.А. Вершининой можно обнаружить определенные неточности и упущения, которые несколько искажают восприятие ряда упоминаемых и рассматриваемых зарубежных исследований. Так, например, известный фундаментальный проект М. Кастельса, посвященный городским социальным движениям “The City and the Grassroots: A Cross-Cultural Theory of Urban Social Movements” на русский язык переведен как «Город и массы: кросс-культурная теория городских социальных движений» [1, с. 86]. Между тем в американской традиции термин “Grassroots” означает «корни травы» — социальные городские движения, возникающие «снизу»; «низовой» городской активизм. Возможно, подобный перевод связан с поиском кратких синонимов основного термина. Однако это требовало специального пояснения.

При рассмотрении теории производства пространства, разработанной А. Лефевром, И.А. Вершинина «пропускает» одну из ключевых составляющих концептуализации французского социолога и философа. Речь идет об идеально-типической схеме, которую он использует для типологизации и структурирования социального пространства. А. Лефевр выделяет три типа социальных практик, посредством которых производится и воспроизводится городское пространство: а) пространственная практика; б) репрезентации пространства; в) пространства репрезентации [3, с. 47]. Триединство практик формирует соответствующую триаду чувственно-рационального отношения к пространству посредством восприятия, осмысления и переживания. С аналитической точки зрения перечисленные типы отношений соответствуют трем формам пространства [3, с. 52–55]. Пространственная практика в условиях неокapитализма «тесно связывает в воспринимаемом пространстве повседневную реальность (времяпрепровождение) и реальность городскую (маршруты и сети, соединяющие места работы, “частной” жизни и досуга)» [3, с. 52]. Репрезентации пространства — господствующая форма — представляют собой задуманное (учеными, планировщиками, технократами, властями), осмысляемое пространство, которое пытается отождествлять переживание и восприятие с замыслом. Иначе говоря, это материально, символически и чувственно навязанное пространство. А третья форма — пространства репрезентации — охватывает «жителей» и «пользователей», которые создают свои образы и символы по отношению к повседневному пространству. А. Лефевр предлагает и общую типологию социального пространства, в которой два типа — абстрактное и абсолютное пространства — имеют ключевое значение и включают всю триаду. В рамках первого из них доминируют репрезентации пространства, а второе вбирает пространственную практику и пространства репрезентации.

По сути, в теоретическом смысле данные типы пространств — это инварианты двух аналитических категорий, которые в дальнейшем ввел в оборот М. Кастельс, предполагая обозначить основной вектор пространственного развития современной информационной эпохи. Речь идет о категориях пространства мест и пространства потоков [2]. М. Кастельс целую главу посвящает проблеме их взаимоотношений, в том числе практического воплощения в городах. Почему-то И.А. Вершинина даже не упоминает об этом в разделе «Дуальность социальной структуры города в концепции Мануэля Кастельса» [1, с. 85–114]. Между тем в этой новой структуре пространства формируется и одно из его ключевых противоречий, в первую очередь в ценностном отношении. Пространства мест охватывают миры повседневности (воспринимаемое — в логике А. Лефевра) и образно-символическое (переживаемое). Эти жизненные миры, которые производят и используют городские жители, включают про-

странственную практику и пространства репрезентации. Это то, что А. Лефевр обозначал как абсолютное пространство. Ему противопоставит и навязывает свои модели и логику производства и потребления абстрактное пространство (задуманное). Борьба жителей как пользователей за пространство осуществляется в категориях идентичности и коллективной памяти. Отсюда ценностный разрыв внутри общего социального пространства. Пространство мест — это исторически укорененная организация нашего общего опыта [2, с. 355]; это мир значений и культурных кодов, связанных с историей и идентичностью. Основная реакция на засилье пространства потоков — развертывание различных социальных движений сопротивления, ведущих борьбу за сохранение локальной жизни, символов и ценностей.

Суммируя замечания, касающиеся недостатков монографии И.А. Вершининой, можно констатировать следующее. Автор ориентируется преимущественно на неомарксистские теории города, чем сужает спектр современных теоретических представлений о городской реальности; игнорирует анализ механизма производства пространства и его типологию в теории А. Лефевра; исключает из рассмотрения теорию пространства М. Кастельса в части обоснования им процесса перехода от пространства мест к пространству потоков, который порождает существенные социальные последствия в современную эпоху. Можно надеяться, что в новых версиях монографии автор учтет высказанные пожелания и замечания и восполнит образовавшиеся пробелы.

Исследование И.А. Вершининой — критически важный вклад в понимание роли города в современных условиях. Хотя книга автора является преимущественно научным исследованием, представляется вполне уместным и незаменимым использование практически всех разделов работы в учебных целях в базовых и элективных университетских курсах по урбансоциологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вершинина И.А.* Современные теории города: социологический анализ [Монография] / И.А. Вершинина. М.: Канон+РООН «Реабилитация», 2019. — 240 с. EDN: CDVPHI
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
3. *Лефевр А.* Производство пространства / Пер. с фр. [И. Стаф.] М.: Strelka Press, 2015. — 432 с. EDN: TRPTCI
4. *Сеннет Р.* Плоть и камень: Тело и город в западной цивилизации / Пер. с англ. П. Фаворов. М.: Strelka Press, 2016. — 502 с.
5. *Терборн Й.* Социология: призвание и профессия. Интервью с профессором Йораном Терборном // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 1. С. 5–19.

6. Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 1. С. 20–40. EDN: PУBKMR
7. Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / Пер. с англ. А. Королёва; Под науч. ред. В. Данилова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. — 470 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1787-1
8. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 520 с.
9. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства / Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2014. — 368 с.
10. Харви Д. Право на город // Logos. 2008. № 3. С. 80–94.
11. Sassen S. The City: its return as a lens for social theory // The Sage Handbook of Sociology. London: Sage Publications, 2005. P. 457–470. DOI: 10.4135/9781848608115.n27

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тхакахов Валерий Хазраилович — доктор социологических наук, профессор, кафедра теории и истории социологии, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Телефон: +7 (812) 274-15-62. **Электронная почта:** atalik7@yandex.ru

Дата поступления: 14.04.2022.

SOTSIOLICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2022.
VOL. 28. No. 2. P. 167–177. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8992

Review

VALERI H. THAKAHOV¹

¹Saint Petersburg State University.

9th entrance, 1/3, Smolny str., 191124, St Petersburg, Russian Federation.

TO THE UNDERSTANDING OF THE CITY: THE ROLE OF THEORY.

**REVIEW ON: VERSHININA I.A. CONTEMPORARY THEORIES OF THE CITY:
A SOCIOLOGICAL ANALYSIS [MONOGRAPH]. MOSCOW: KANON + ROOI
“REHABILITATION” PUBL., 2019. 240 P.**

Abstract. The review considers the scientific monograph by I.A. Vershinina as the first domestic systematization and description of the key sociological theories that dominate modern urban sociology. The undoubted merit of the author consists of the following points. Into scientific circulation, the author introduces foreign sources on the topic previously for the most part not translated in Russia. Scientific novelty of Vershinina’s research lies in the fact that she identifies similarities and differences in theoretical approaches to the analysis of cities. Finally, the author determines the contribution of theories of the city to the development of modern sociological theory. At the same time, the reviewer draws attention to a number of omissions in the work of I.A. Vershinina such as the following: predominant research focus on neo-Marxist

theories of the city, no description of A. Lefebvre's process of production of space and its typology, the analysis' exclusion of M. Castells' theory of space in terms of his reasoning behind the process of the space of places transitioning to the space of flows, which generates significant social consequences in today's world.

Keywords: theories; city; urban studies; H. Lefebvre; M. Castells; D. Harvey; R. Sennett; S. Sassen; G. Therborn.

For citation: Thakahov, V.H. To the Understanding of the City: the Role of Theory. Review on: Vershinina I.A. Contemporary Theories of the City: A Sociological Analysis [Monograph]. Moscow: Kanon + ROOI "Rehabilitation" publ., 2019. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 167–177. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8992

REFERENCES

1. Vershinina I.A. *Sovremennye teorii goroda: sotsiologicheskii analiz [Monografiya]*. [Contemporary Theories of the City: A Sociological Analysis [Monograph]]. Moscow: Kanon+ROON "Reabilitatsiya" publ., 2019. 240 p. (In Russ.)
2. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. [Russ. ed.: *Informatsionnaya epokha: Ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. Transl. from Eng.; ed. by O.I. Shkaratan. Moscow: GU VShE publ., 2000. 608 p.]
3. Lefebvre H. La production de l'espace. [Russ. ed.: *Proizvodstvo prostranstva*. Transl. from French by I. Staf. Moscow: Strelka Press publ., 2015. 432 p.]
4. Sennet R. *Flesh and Stone. The Body and the City in Western Civilization*. [Russ. ed.: *Plot' i kamen': Telo i gorod v zapadnoi tsivilizatsii*. Transl. from Eng. by P. Favorov. Moscow: Strelka Press publ., 2016. 502 p.]
5. Terborn I. Sotsiologiya: prizvanie i professiya. Interv'yu s professorom Ioranom Terbornom. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2013. Vol. XVI. No. 1. P. 5–19. (In Russ.)
6. Terborn I. Kak ponyat' goroda: sovremennyi krizis i ideya gorodov bez gosudarstva. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2013. Vol. XVI. No. 1. P. 20–40. (In Russ.)
7. Terborn I. The Urban, the National, the Popular, the Global. [Russ. ed.: *Goroda vlasti. Gorod, natsiya, narod, global'nost'*. Transl. from Eng. by A. Korolev; ed. by V. Danilov. Moscow: Izd. dom VShE publ., 2020. 470 p.] DOI: 10.17323/978-5-7598-1787-1
8. Trubina E.G. *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva*. [City in theory: experiences of comprehension of space.] Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2011. 520 p. (In Russ.)
9. Florida R. Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life. [Russ. ed.: *Kto tvoi gorod? Kreativnaya ekonomika i vybor mesta zhitel'stva*. Transl. from Eng. Moscow: Strelka Press publ., 2014. 368 p.]
10. Kharvi D. Pravo na gorod. *Logos*. 2008. No. 3. P. 80–94. (In Russ.)
11. Sassen S. The City: its return as a lens for social theory. *The Sage Handbook of Sociology*. L.: Sage Publications, 2005. P. 457–470. DOI: 10.4135/9781848608115.n27

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valeri H. Thakahov — Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of Sociology, Saint Petersburg State University.
Phone: +7 (812) 274-15-62. **Email:** atalik7@yandex.ru

Received: 14.04.2022.